

А. Сливинский

Конный бой

**10-й кавалерийской дивизии
генерала графа Келлера**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Сливинский**
Конный бой: 10-й кавалерийской дивизии генерала графа Келлера / А. Сливинский – М.: Книга по Требованию, 2017. – 64 с.

ISBN 978-5-458-68391-3

ISBN 978-5-458-68391-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

10 кавалерійская дивизія расположилась на ночлегъ въ д. Біалогловы; 9 кавалерійская дивизія стала въ самомъ Залоше.

На 8/21 августа задача 10 кавалерійской дивизіи сводилась къ развѣдкѣ на фронтѣ Золочовъ-Зборовъ и въ перерывѣ желѣзной дороги въ промежуткѣ между этими пунктами.

Сѣвернѣе — въ общемъ направленіи — Олеіовъ-Золочовъ и въ связи съ нами должна была слѣдовать 9 кавалерійская дивизія. (Князь Бегильдеевъ.)

Къ югу — наши развѣзды временами соприкасались съ развѣдывательными частями 12 кавалерійской дивизіи Генерала Каледина.

Свѣдѣнія о противникѣ были чрезвычайно скудны.

До сего времени на пути нашего движенія встрѣчались небольшіе непріятельскіе отряды, которые при сильномъ нажимѣ отходили на западъ. Только у Залоше противникъ сдѣлалъ попытку къ серьезному сопротивленію. Такое же сопротивление ожидалось на линіи Золочова и Зборова, которые по агентурнымъ свѣдѣніямъ были прочно заняты австрійцами.

Кромѣ того уже нѣсколько дней чувствовалась близость крупныхъ непріятельскихъ кавалерійскихъ соединеній, пока неулавливаемыхъ ни глазомъ, ни развѣдкой.

Такъ рисовалась обстановка штабу 10-й кавалерійской дивизіи вечеромъ 7/20 августа, когда отдавались приказанія для похода на слѣдующій день.

Между тѣмъ со стороны австрійцевъ происходило слѣдующее:

Встревоженные сосредоточеніемъ и энергичными дѣйствіями русской конницы, австрійцы начали спѣшно стягивать въ районъ Залоше-Олеіовъ значительныя силы: отъ Бржезань черезъ Зборовъ сюда были направлены части 11-й

пѣхотной дивизіи Генерала Покорного; исподъ Тарнополя черезъ Езерну — двинута 8 кавалерійская дивизія Генерала Лемана, а изъ района Бродъ (Суховоля) спѣшно перебрасывалась 4 кавалерійская дивизія Генерала Заремба, которая уже къ вечеру 7/20 августа расположилась въ районѣ Нущче-Перепельники.

Въ теченіе 8/21 августа должно было состояться соединеніе всѣхъ непріятельскихъ частей, предназначенныхъ для операций противъ Залоще, а слѣдовательно, наши дивизіи, выступившія въ этотъ же день въ направленіе Золочова и Зборова, могли оказаться сжатыми съ трехъ сторонъ превосходными силами противника.

Но какъ русскіе, такъ повидимому и австріяцы не были достаточно ориентированы въ обстановкѣ, вѣрнѣе, въ этотъ день обѣ стороны дѣйствовали вслѣпую и безъ связи внутри себя.

Въ результатъ этого, день 8/21 августа ознаменовался лишь блестящимъ коннымъ боемъ 10-й русской и 4 австріяцкой кавалерійскихъ дивизій, столкнувшихся у д. Ярославце.

Остальныя силы, сгруппированныя въ треугольникѣ Золочова-Залоще-Зборова оставались неиспользованными: 9 кавалерійская дивизіи большую часть дня провела бездѣятельно въ районѣ Олеіова; 8 австріяцкая кавалерійская дивизія — въ этотъ день достигла района Ячковце-Богдановка (къ югу отъ Олеіова); 11 пѣхотная дивизія 8/21 августа заняла Зборовъ, а передовыми частями достигла линіи Ярославце-Волчковце въ тотъ моментъ когда уже закончился кавалерійскій поединокъ у этихъ деревень.

*

На разсвѣтъ 8/21 августа 10 кавалерійская дивизія выступила изъ д. Біалогловы по дорогѣ на Бзовицу-Беремовце, имѣя въ виду пересѣчь желѣзную дорогу Золочовъ-Збо-

ровъ въ районѣ ст. Плуговъ-ст. Зборовъ. Развѣдка была выслана на фронтѣ Золочовъ—Зборовъ—Езерна. Порчу желѣзной дороги приказано произвести на участкѣ Плуговъ-Метеніовъ и восточнѣе Зборова, для чего развѣдывательнымъ частямъ были приданы подрывные выюки.

Около 8 часовъ утра, какъ только голова авангарда, — 1-й Оренбургскій казачій полкъ съ батареей поднялась на высоту „Острый Гарбъ“, въ 14 километрахъ западнѣе Залоще, Начальникъ дивизіи Генералъ графъ Келлеръ, слѣдовавшій со своимъ штабомъ, какъ всегда, въ головѣ авангарда, получилъ отъ развѣзда донесеніе о томъ, что „со стороны Золочова близъ д. Ярославиче въ 5—7 километрахъ отъ Остраго Гарба замѣчена большая колонна австрійской кавалеріи,двигающаяся наперерѣзъ пути слѣдованія нашей дивизіи“.

Къ западу отъ этой деревни по дорогѣ на Зборовъ, по тѣмъ же свѣдѣніямъ шель обозъ, прикрываемый пѣхотой.

Не успѣлъ еще Генералъ графъ Келлеръ выслушать докладъ развѣдчика офицера (10 Гусарскаго полка корнета Эмниха), какъ съ сѣверо-западнаго направленія, т. е. съ той же стороны, гдѣ былъ обнаруженъ противникъ, слышались одиночные орудійные выстрѣлы . . .

Съ вершины Остраго Гарба можно было обозрѣвать на далекое разстояніе убѣгавшія на югъ и западъ гряды мягкихъ холмовъ, усѣянныхъ копнами только что сжататаго хлѣба. Лишь на сѣверъ и сѣверо-западъ частые перелѣски ограничивали кругозоръ. Однако, въ послѣднемъ направленіи острый глазъ могъ замѣтить клубы пыли, или дыма, поднимающіеся къ небу.

Все это указывало на то, что невдалекѣ находятся крупныя, разумѣется по масштабу отдѣльно дѣйствующей кавалерійской дивизіи, силы противника и что послѣдній, повидному, ввязался въ бой съ передовыми частями слѣ-

довавшей съвернѣ насъ 9 кавалерійской дивизіи, которая по нашимъ предположеніямъ должна была въ это время выходить на западную окраину Олейова.

Генераль графъ Келлеръ, выслушавъ докладъ, тотчасъ же принялъ рѣшеніе: „Свернуть всей дивизіей съ направленія первоначальнаго движенія и на-рысяхъ идти на помощь 9 кавалерійской дивизіи, стремясь охватить противника съ юга“.

Для прикрытія этого маневра слѣва — были выдвинуты два эскадрона 10 гусарскаго полка (Подполковникъ Кюгѣльгенъ), изъ состава которыхъ впослѣдствіи было выдѣлено прикрытіе къ артиллеріи.

Пройдя въ сѣверо-западномъ направленіи безъ дорогъ около 5 километровъ и обогнувъ сѣверную окраину дер. Ярославце, авангардъ дивизіи ввязался въ бой съ австрійской пѣхотой (схема N. 2).

Съ высоты, на которой разсыпался въ лаву казаки, ясно было видно, какъ непріятельскія цѣпи, разсыпанныя на холмахъ восточнѣ дер. Волчковце, перебѣжками, скрываясь и стрѣляя изъ за копень пшеницы, приближались къ Оренбургцамъ. На юго-западъ отъ той же деревни быстро уходилъ обозъ, исчезая за гребнемъ холмовъ и только хвостъ колонны обоза, окруженный стрѣлковой цѣпью, еще долго виднѣлся на горизонтѣ.

Разгоралась ружейная перестрѣлка; посвистывали пули. Вслѣдъ за тѣмъ надъ нашими головами разорвалось нѣсколько шрапнелей: непріятельская артиллерія изъ за бугровъ сѣверо-восточнѣ д. Волчковце — въ 2—3 километрахъ отъ насъ, стала обстрѣливать казачью лаву и ставшій здѣсь же штабъ дивизіи; число стрѣлявшихъ орудій, судя по очередямъ разрывавшихся шрапнелей, опредѣлялось въ 8.

Въ томъ же мѣстѣ, откуда доносились орудійные выстрѣлы, то появлялись, то исчезали быстро двигающіяся

черныя змѣйки, окутанныя клубами пыли. Отдѣльныя группы всадниковъ (развѣзды) то и дѣло показывались на горизонтѣ. Не оставалось сомнѣній, что въ этомъ районѣ находится австрійская кавалерія.

Сѣвернѣе отъ насъ, на опушкахъ перелѣсковъ, показывались передовыя части 9 кавалерійскій дивизіи, по которымъ очевидно, австрійскія батареи еще ранѣе открывали огонь, слышанный нами съ вершины Остраго Гарба.

Что же касается самой дивизіи, то, запоздавъ съ выступленіемъ съ ночлега, она отстала въ походѣ и въ этотъ моментъ все еще находилась на привалѣ въ районѣ Олейова и перелѣсковъ, западнѣе его, въ 4—6 километрахъ отъ насъ.

Сознаніе близкой встрѣчи съ конницей противника, что съ нетерпѣніемъ ожидалось всѣми нами съ перваго дня объявленія войны, заставляло живѣе биться сердца; раздавались радостныя возгласы; на лицахъ присутствующихъ замѣчалось волненіе и рѣшимость. Только одно сомнѣніе закрадывалось въ душу: а вдругъ, противникъ уйдетъ, не принявъ боя? Хотѣлось немедленно же ринуться впередъ, пренебрегая ведущими огонь цѣпами непріятельской пѣхоты и скорѣе добраться до его кавалеріи.

Можетъ быть тѣ же чувства переживалъ и Начальникъ дивизіи Генералъ графъ Келлеръ, поспѣшно отдававшій приказанія:

„1-му оренбургскому казачьему полку — немедленно атаковать наступающія цѣпи австрійской пѣхоты (силы ихъ достигали не менѣе одного батальона) и овладѣть д. Волчковце“.

„3-му Донскому артиллерійскому дивизиону“, выѣхавшему къ этому времени въ полномъ составѣ на открытую позицію вблизи штаба дивизіи, — „поддержатъ атаку Оренбурцевъ“ (вторая батарея была вызвана изъ колонны главныхъ силъ къ авангарду еще приказаніемъ посланнымъ съ вершины Остраго Гарба).

Главнымъ силамъ послано приказаніе: „Спѣшно подтягиваться“.

Генералъ графъ Келлеръ рѣшилъ разбить находившагося передъ нами противника — его конницу, атакуя ее, немедленно, не ожидая подхода 9 кавалерійской дивизіи. Однако о своемъ рѣшеніи онъ послалъ увѣдомленіе начальнику этой дивизіи и просилъ его поспѣшить съ подходомъ.

Оренбургская лава рысью, потомъ усиливая аллюръ, двинулась въ атаку. Въ нѣсколько минутъ казаки доскакали до австрійскихъ цѣпей; заработали шашки и пики. Какъ колосья сжатого хлѣба падали австрійцы подъ ихъ ударами. Но и Оренбургцы понесли значительныя потери: нѣсколько десятковъ всадниковъ свалилось съ коней; лошади, почуявъ свободу скакали въ разныя стороны, другія — продолжали нестись къ деревнѣ.

Австрійцы встрѣтили атаку сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Вскорѣ стрѣльба приняла безпорядочный характеръ; наконецъ они не выдержали и сбиваясь въ группы, бросились бѣжать къ деревнѣ Волчковце; нѣкоторые же изъ нихъ, упавъ на землю или скрываясь за копнами, продолжали стрѣлять въ спину уже пронесшихся впередъ всадниковъ.

Начальникъ дивизіи приказалъ своему конвою собрать оставшихся въ тылу казачьей лавы австрійцевъ. Полъ сотни плѣнныхъ было подведено къ штабу дивизіи.

Немедленнымъ опросомъ плѣнныхъ была установлена ихъ принадлежность къ 35 ландверному полку приданному 4-й австрійской кавалерійской дивизіи; этотъ полкъ (два батальона), слѣдовавшій въ сторону Зборова, получилъ неожиданно приказаніе остановиться и начать наступленіе на востокъ противъ русской кавалеріи. Въ томъ же районѣ по показаніямъ плѣнныхъ находилась вся 4 кавалерійская дивизія, выступившая въ этотъ день на разсвѣтъ изъ района Нушче-Перепельники.

При приближеніи къ деревнѣ Волчковце Оренбургцы снова были встрѣчены съ окраины ея сильнымъ ружейнымъ огнемъ и принуждены были спѣшиться. Завязался пѣшій бой за обладаніе деревней.

Около 10 часовъ утра къ штабу дивизіи подошла колонна главныхъ силъ — драгуны, уланы, гусары.

Начальникъ дивизіи приказалъ командиру бригады Генералу Маркову съ главными силами продолжать движеніе, скрываясь въ лощинахъ, въ направленіи откуда доносились раскаты орудійныхъ выстрѣловъ непріятельскихъ батарей; самъ же со штабомъ и конвоемъ слѣдовалъ впереди ихъ, идя отъ вершины къ вершинѣ, дабы сохранить обзоръ и не терять изъ виду происходящаго у казаковъ.

Впереди скакали боевые развѣзды, высланные передъ началомъ движенія Начальникомъ дивизіи и артиллерійскіе развѣдчики.

II. КОННАЯ АТАКА.

(СХЕМА, N. 2. и N. 3.)

Мѣстность сѣверо-западнѣе д. Ярославце — открытая, холмистая; лощины съ пологими скатами, прорѣзывающія описываемый районъ, позволяли производить маневрированіе скрыто. Только на сѣверо-западъ и частью на западъ гряды холмовъ сравнительно круто спускались въ болотистую долину рѣки Стрыпы, переправа черезъ которую съ выходомъ на Золочовскій путь имѣлась лишь у фольварка Безодны сѣвернѣе д. Волчковце.

Узкая лощина, начинаясь вблизи переправы, тянулась въ общемъ направленіи на сѣверо-востокъ; за сѣверо-западнымъ гребнемъ этой лощины виднѣлась небольшая роща.

Со стороны именно этой рощи раздавались орудійные выстрѣлы.

Какъ только штабъ дивизіи появился на вершинѣ холма, расположеннаго на южномъ берегу упомянутой лоцины, нашимъ глазамъ представилась слѣдующая картина: у опушки роци — въ $\frac{1}{2}$ километрѣ отъ насъ стояли на позиціи двѣ австрійскія батареи, ведшія огонь; снаряды съ визгомъ проносились надъ нашимъ штабомъ и рвались далеко позади — надъ батареями 3-го Донского артиллерійскаго дивизиона, начавшими переѣздъ по частямъ на ближнія позиціи.

Чуть вправо отъ непріятельскихъ батарей и еще ближе къ намъ виднѣлась черно-голубая полоса, какъ бы окаймлявшая желтую поверхность противоположнаго ската лоцины. То были парадные мундиры, головные уборы австрійскихъ уланъ, стоявшихъ въ развернутомъ строю. Гребень ската скрывалъ на половину туловища всадниковъ и коней.

Насъ и австрійцевъ раздѣляла только узкая лоцина.

Нѣсколько мгновеній обѣ стороны оставались неподвижными

Вдругъ на бугрѣ передъ ¹ строемъ обрисовалась группа всадниковъ; вслѣдъ за тѣмъ явственно послышался голосъ команды заблестѣли обнаженныя сабли

Очевидно австрійцы, замѣтивъ насъ и подходившую колонну Генерала Маркова, готовились къ бою

Въ это же время, Генераль графъ Келлеръ въ свою очередь отдавалъ распоряженія для атаки. Понеслись карьеромъ ординарцы Трубачи затрубили „Походъ“

Минута была жуткая. Противники, жаждущіе побѣды, сошлись лицомъ къ лицу Чувствовалось, что сейчасъ должно произойти что-то долгожданное, но въ то же время необыкновенное, рѣшающее и страшное Порывъ и жуть одновременно наполняли сердце Напряженные взоры жадно впивались то въ стройную линію австрійскихъ касокъ, то въ сѣро-желтые ряды нашихъ полковъ, подходившихъ рысью

Казалось, что медленно скачутъ ординарцы, посланные Начальникомъ дивизіи съ приказаніями . . . Невѣроятно долго, казалось, не принимаютъ сигнала полковые трубачи .

Но это только казалось . . .

По длинной лентѣ колонны дивизіи прошелъ электрическій токъ; масса вздрогнула, — полки начали выстраивать фронтъ и галопомъ выходить на одну линію.

Уже черезъ нѣсколько минутъ мимо штаба дивизіи проходили развернутымъ фронтомъ — справа драгуны и уланы, получившіе приказаніе атаковать противника съ фронта. Лѣвѣ насъ прошли гусары.

Генераль графъ Келлеръ „голосомъ“ отдалъ приказаніе скачущему впереди полка командиру гусаръ полковнику Богородскому : — „Держаться на уступѣ!“ и „Атаковать во флангъ!“

Правѣ драгунъ — на вершинѣ гребня стали на позицію наши пулеметы.

Рѣзко, у самага уха, снова прозвучалъ сигналъ, повторяясь эхомъ по строю и въ роцѣ. Трубили „къ бою!“

Сѣрые всадники наклонили пикн Снова звуки сигналовъ пронѣзали воздухъ

Выйдя на гребень южнаго ската лоцины, наши полки увидѣли противника. По рядамъ сорвалось „Ура!“ и замолкло . .

Между тѣмъ, австрійцы не трогались съ мѣста.

Тонкой и стройной линіей Драгунскій и Уланскій полки спускались въ лоцину. Гдѣ-то справа раздаеся рокоть пулеметовъ; засвистали пули. Видно было, что правый флангъ Драгунскаго полка попалъ въ снопъ пуль и, сжимаясь налѣво, началъ быстрѣ спускаться въ лоцину.

Лоцина пройдена. Драгуны и уланы уже подымались по сѣверо-западному ея скату. Гусары, преодолевъ глубокія

придорожныя канавы, бѣлой лентой подошли къ подошвѣ того же ската (10-й гусарскій Ингерманладскій полкъ имѣлъ сѣрыхъ коней). Наша линія уже находилась на полускатѣ-шагахъ въ 300' отъ вершины.

Въ это время зашевелилась дотолѣ неподвижная австрійская линія и вслѣдъ затѣмъ черная полоса развернутаго строя, прорѣзанная красной линіей чакчиръ, волнующаяся бѣлыми султанами и голубыми развивающимися ментиками, блистая шлемами и касками, вся сомкнутая и выровненная, въ поразительномъ порядкѣ и красотѣ показала на гребнѣ!

— Австрійцы пошли въ атаку!

Напряженное состояніе ожиданія смѣнилось новымъ порывомъ, радостью и трепетомъ. Хотѣлось броситься впередъ и слиться въ общемъ вихрѣ. Хотѣлось кричать и предупредить наши полки о нависшей надъ ними опасности.

Я взглянулъ на графа Келлера. Стройная, величественная фигура всадника, стоявшаго въ двухъ шагахъ отъ меня, оставалась неподвижной, какъ бы окаменѣлой; взоръ впился въ противоположный скатъ лощины, какъ будто отыскивалъ ту грань, на которой произойдетъ встрѣча, гдѣ сейчасъ должна родиться побѣда и вмѣстѣ съ ней лучезарная слава или смерть! Другого рѣшенія быть не могло.

Наши полки снова увидѣли, но уже совсѣмъ близко передъ собой, надвигающуюся на нихъ лавину . .

Волны „Ура!“ прокатились по всему фронту и вслѣдъ за тѣмъ смѣшались въ глухомъ, протяжномъ, тяжеломъ ударѣ двухъ столкнувшихся живыхъ массъ

Произошелъ „Сhoc“ .

Первая шеренга австрійскаго строя на мгновенье замерла и какъ бы поднялась на воздухъ, нанизанная на русскія